

Лань Янь больше не хотела спорить с ним на эту тему. Она лишь напомнила, что у Усадьбы Чжу денег куры не клюют и им всегда есть на что их потратить, тогда как у них двоих средства лежат мертвым грузом. Раньше к ним можно было причислить и Владыку дворца Ли, но теперь он отбил от рук и научился пускать деньги в ход.

Железным тому доказательством служил сияющий от счастья мастер А-Цин, следовавший позади.

Ли Суй ехал бок о бок с Чжу Яньинем — вороной и белый кони стремительно неслись вперед.

Чжу Синьсинь издали наблюдал за двумя летящими силуэтами с глубоким сокрушением в душе: «О, братец, что это за варварская манера держаться в седле?»

Затем он перевел взгляд на обступивших его мастеров цзянху, которые громко переговаривались друг с другом.

Курсы хороших манер для обитателей цзянху необходимо открывать немедленно. Просто немедленно!

Спустя несколько дней отряд благополучно добрался до Лэйчжоу — города, разделяющего пути на север и на юг. Чжу Синьсинь всей душой желал забрать кузена домой, однако тот наотрез отказывался ехать, да и Божественный целитель Цзян не желал ему потакать, так что пришлось оставить эту затею.

На прощание Чжу Яньинь лично вызвался проводить кузена за городские ворота.

Чжу Синьсинь без умолку наставлял его:

— Как только закончишь лечение, сразу возвращайся в Лючэн. Держись как можно дальше от споров в цзянху и ни в коем случае не вмешивайся в чужие распри.

— Я знаю, — ответил Чжу Яньинь. Он по-прежнему сидел верхом на Тисюэ Учжуге. Юноша и сам не понимал, как так вышло: утром он просто зашел в конюшню, а вышел уже в седле этого коня. Удивительное дело.

Братья миновали несколько горных поворотов. Чжу Яньинь никак не хотел расставаться:

— Давай я провожу тебя до деревни Уфэн.

Чжу Синьсинь и сам был рад подольше побыть с ним, поэтому придержал коня. Разговоры велись всё те же: о коварстве цзянху и о том, как важно держаться в стороне от чужих бед. Чжу Яньинь послушно кивал в такт его словам, а затем добавил:

— Братец, не беспокойся. На самом деле, путешествуя с Альянсом боевых искусств все это время, я чувствую себя в полной безопасности. Здесь нет никаких кровавых вендетт, о которых пишут в романах.

Стоило ему договорить, как ехавший рядом телохранитель из Усадьбы Чжу нахмурился и поднял руку, приказывая всему отряду остановиться.

Чжу Синьсинь спросил:

— Что случилось?

— На склоне горы напротив, в Диком лесу, кто-то есть, — ответил охранник. — Похоже, преследуют кого-то.

Чжу Яньинь предположил:

— Охотники?

Телохранитель покачал головой:

— По очертаниям непохоже. И мастерство у них весьма приличное.

Чжу Яньинь взгляделся вдаль, но ничего подозрительного не заметил. Деревья в лесу покачивались, но трудно было разобрать, от ветра это или нет.

Проехав еще немного, Чжу Синьсинь заметил, что кузен все оглядывается назад, и спросил:

— Что такое? Ты знаешь, кто это может быть?

— Не знаю. Но Альянс боевых искусств в последнее время ловит предателей из Усадьбы Шанжу. Может, это они?

Дела предателей Альянса боевых искусств мало заботили Чжу Синьсиня, но раз уж кузен проявил любопытство, он поинтересовался:

— Хочешь пойти взглянуть?

Чжу Яньинь замешкался. Ему казалось, что не стоит лезть не в свое дело. Но в этот момент в горах снова поднялся ветер, донесший едва различимый пронзительный визг, похожий на вопли адской ведьмы, отчего юноша вздрогнул от испуга.

Чжу Синьсинь распорядился:

— Ступайте разузнайте, в чем дело. Если это действительно люди из Усадьбы Шанжу, и выдастся возможность их схватить — помогите и передайте Альянс-мастеру Ваню.

В конце концов, путь до Сюэчэна предстоял долгий. Раз уж кузен и дальше будет делить с ними тяготы дороги, не лишним будет оказать услугу и тем самым укрепить добрые отношения.

Охранники Усадьбы Чжу направились к лесу, чтобы выяснить, в чем дело.

Ветер стих.

В лесу на исходе осени воцарилась глубокая тишина, нарушаемая лишь шорохом сухих листьев, по которым проползали насекомые.

Странный, жуткий визг мгновенно растворился без следа. Хотя, будь то дикий зверь или человек, за столь короткое время они непременно должны были оставить хоть какие-то следы своего присутствия.

Казалось, все вокруг в один миг замерло и оцепенело.

На горной тропе у Чжу Яньиня сердце ушло в пятки:

— Почему все затихло?

Слуги, не владевшие боевыми искусствами, тоже невольно заробели: в такой глуши немудрено и с нечистой силой повстречаться.

Свист!

Воздух внезапно пронзила стремительная тень!

Чжу Яньинь и опомниться не успел, как полетел из седла. В голове вмиг воцарилась пустота, и он уже приготовился пропахать носом землю, как вдруг чьи-то надежные руки подхватили его.

Чжу Синьсинь испуганно закричал:

— Сяо Инь!

Оставшиеся на дороге охранники спохватились слишком поздно. Только сейчас они бросились на защиту молодых господ, но Чжу Яньиня уже бережно опустили на землю в самую гущу людей, под надежную защиту. По спинам телохранителей пробежал холодный пот. Они хором поклонились:

— Благодарим, Владыка дворца Ли!

Перепуганный до смерти Чжу Синьсинь бросился осматривать кузена. Убедившись, что тот цел и невредим, он спросил:

— Что это за черная глыба сейчас пронеслась?

— Это был человек, — ответил телохранитель. — Он пытался напасть на Второго молодого господина Чжу. К счастью, Владыка дворца Ли подоспел вовремя.

Чжу Синьсинь опешил. «И вот это существо — человек?»

Распластанная, плоская тень — и человек?

Да уж, весьма специфические местные диковины водятся в этом вашем цзянху.

Примечание автора:

Ли Суй: Наконец-то я познал радость трат. Покупаю!

Напавшая тень двигалась с невероятной быстротой. Охранникам из Усадьбы Чжу она показалась призраком: возникла в мгновение ока и тут же растаяла в воздухе. Но преследовавший ее Ли Суй был еще быстрее. Казалось, сам ветер стих, и лишь полы его черного одеяния тревожили холодный туман, стелившийся между деревьями.

Поначалу Чжу Яньинь пытался следить за ними взглядом, но вскоре у него зарябило в глазах. Спустя пару мгновений он поднял голову, но преследователь и беглец уже бесследно исчезли.

У Чжу Синьсиня все еще бешено колотилось сердце.

— Как так вышло? Ты всего лишь едешь с Альянсом боевых искусств показаться врачу, почему на тебя совершают покушение?

Чжу Яньинь возразил, что это вряд ли было спланированное убийство. Возможно, нападавший приметил богатство Усадьбы Чжу и просто решил похитить его ради выкупа.

Однако Чжу Синьсинь в это не верил. С такими поразительными навыками этот человек мог бы зарабатывать на жизнь честным трудом где угодно, на худой конец — выступать на улице. Зачем ему было навлекать на себя гнев их семьи?

Чжу Яньиня поразил столь оптимистичный взгляд кузена на жизнь!

Впрочем, ключевым понятием в рассуждениях Чжу Синьсиня было словосочетание «наша семья». По его глубокому убеждению, любой, кто осмеливался перейти дорогу Усадьбе Чжу в Цзяннани, вне зависимости от своего положения и богатства, автоматически признавался лишенным ума. Прошлый случай с разбойниками, ранившими Чжу Яньиня, не шел в расчет — тогда Второй молодой господин Чжу сам сбежал от охраны и довел себя до такого состояния, что выглядел не как богатый наследник, а скорее как перепачканная мартышка.

Свист!

«Призрак» снова промелькнул на опушке леса.

Ли Суй с самого начала понял, что противник только делает вид, будто спасается бегством. На самом же деле он умело использовал свою выносливость и скорость, нарезая круги, точно обезумевший от голода волк, выжидающий удобный момент для нападения на добычу.

Подобно тому как Чжу Синьсинь поражался дерзости неведомого нападавшего, Ли Суй не ожидал, что кто-то посмеет водить его кругами и раз за разом пытаться атаковать. Пожалуй, даже сам Читянь не отважился бы на подобную наглость.

Заметив, как напрягся Чжу Яньинь, вытянув шею подобно испуганному гусю, Чжу Синьсинь спросил:

— Может, отправить стражу на подмогу?

— Думаю, не стоит, — ответил Чжу Яньинь. Он полностью полагался на мастерство Ли Суя — тот ведь мог одним взмахом меча срубить десяток голов.

Когда они в очередной раз огибали лощину, Ли Суй намеренно замедлил ход.

Призрак ожидаемо клюнул на приманку. Он совершил стремительный прыжок вверх; его седые, как жухлая трава, волосы растрепались, а лицо исказила гримаса безумного возбуждения. Старик хрипло выдыхал отрывистые звуки, похожие на смех. Черты его лица казались смутно знакомыми. Это был тот самый старик из Академии Чуйлю, сидевший в бочке с ядом в потайной комнате — Чжан Цань.

Предсказание Божественного целителя Цзяна сбылось с пугающей точностью: ядовитый чан пяти ядов действительно породил чудовище.

Ли Суй с щелчком убрал меч в ножны и точным движением правой руки перехватил шею противника, с силой прижав его к дереву.

Раздался глухой треск — то ли хрустнули кости Чжан Цаня, то ли содрогнулся вековой ствол дерева в обхват толщиной. От такого удара любой обычный мастер боевых искусств тут же лишился бы чувств, однако Чжан Цань продолжал яростно дергаться и судорожно сучить

конечностями, словно совсем не чувствовал боли. Он пытался впиться острыми ногтями в тыльную сторону ладони Ли Суя, но наткнулся лишь на плотную воловью кожу перчаток. Глаза мертвеца выкатились из орбит и, казалось, вот-вот выпадут.

Он вовсе не искал встречи с Ли Суем намеренно. Просто этот человек давно лишился рассудка и превратился в ходячий труп, которому нужно было лишь убивать, не разбирая, кто перед ним.

Из уголка его рта струйкой потекла темная кровь, и вскоре Чжан Цань окончательно испустил дух.

Ли Суй отбросил тело ученикам Дворца Ваньжэнь и приказал доставить его Цзян Шэнлиню. Сам же он вернулся на горную дорогу. Чжу Яньинь действительно все еще ждал его с нетерпением и, завидев Ли Суя, тут же подбежал к нему:

— Ну как?

— Мертв, — ответил Ли Суй. — Это был Чжан Цань из Академии Чуйлю.

— Он? — не на шутку изумился Чжу Яньинь. — Он же едва дышал и выглядел как дряхлый старик при смерти. Откуда у него взялось столько сил?

— В цзянху полно подобных темных искусств. Возможно, он напал на тебя не намеренно, а просто как дикий зверь, который от голода бросается на первую попавшуюся добычу.

<http://bllate.org/book/18290/1754128>